

О ПРАВОМЕРНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

К. Г. Карачаров

Екатеринбург

Этническая интерпретация археологических материалов с территории Западной Сибири зачастую сводится к отнесению их к этническим образованиям, известным в настоящее время или существовавшим совсем недавно. Обычно их относят к самодийцам ("прасамодийцам"), обским уграм ("прауграм") и т.п., рече дается более конкретная привязка. Рассмотрим правомерность этого (в работе используются материалы с территории Среднеобской низменности):

1. Выделение и название современных этнических образований основывается на языковых характеристиках. Археологический же материал позволяет судить более менее однозначно лишь о материальной культуре.

2. Первые слова обско-угорских языков были достоверно зафиксированы лишь в 17 - 18 вв. в заметках русских краеведов-естествоиспытателей.

3. В истории имеются примеры смены языка в течение 100-200 лет - например, тюркские языки, хотя при этом необязательно происходила крупная миграция населения. Развитый билингвизм, при котором один из языков играл роль *lingua franca*, приводил и приводит к довольно свободной смене "родного" языка. Особенно интенсивно и на обширной территории этот процесс идет при формировании государственных (предгосударственных) образований (пример: исчезновение в 18 - 19 вв. камасинского, маторского и др. языков).

4. Развитие и распространение элементов культуры (материальной и духовной) не всегда имеет прямую связь с этническими процессами и может происходить без движения населения.

5. Существуют убедительные данные о крупных миграциях: антропологические материалы Л. Р. Шупца с Кинтусовского могильника, результаты предварительных определений В. А. Дремова материалов могильников Барсов Городок и Сайгатинский 3 фиксируют сосуществование на территории Среднеобской низменности в 8 - 9 вв. представителей по крайней мере двух антропологических типов: уральского и европеоидного.

Из всего вышесказанного следует, что конкретные этнические привязки археологических материалов, часто основанные лишь на внешней схожести элементов материальной культуры, - это попытка извлечь из источника то, что в нем не содержится. Предметы и явления материальной культуры следует рассматривать, не отождествляя с их носителями. Лишь широкое привлечение различных источников (фольклора, топонимики, лингвистики и т.д.)

позволит вывести исследование на уровень этнических и исторических реконструкций.

Примером могут служить некоторые выводы, сделанные по материалам, полученным с рассматриваемой территории:

1. Предания и легенды ханты, рисуя историю заселения, рассматривают кант-ях (ханты) не как автохтонное население, а как пришлое. При этом фиксируется деление времени на АР-ЯХ-НОПЫТ ("Время песенных глдей") и КАНТ-ЯХ-НОПЫТ ("Время ханты"). АР-ЯХ- народ живший на этой территории до ханты. Л. Р. Шульц в работе "Саямские остяки", ссылаясь на предание жителей врт Кинтусовых о могильнике-городище на озере "Емин-тув", пишет, что "...этот могильник служил раньше местом погребения ар-яхов, а позже остяков".

2. На Малом Саяме была получена информация о легендарном времени Курын-нопыт (Осторожный век), а кант-ях (ханты) противопоставлялись курын-ях (осторожный народ) или курын-чач (осторожное войско), приходившее со стороны "Сора" (с Оби), — возможно, отражение миграционных процессов — "Времени обретения Родины".

3. Естественно, что фольклор не дает нам абсолютных дат. Проверка же археологическими методами легендарных поселений, приписываемых информаторами своим предкам, дал материалы, самые ранние из которых можно отнести к началу 12 века: городища Вош-мыттын (р.М.Салым), Вош-рап (р.Б.Салым), Вочм-ега и Всчм-пор (р.Лям)... Памятники, приписываемые АР-ЯХ, дали более ранние материалы.

4. Могильники в урочище Сайгатино дали материалы, по которым одни комплексы погребений перестали функционировать в начале 12 в., другие — начали функционировать в это же время, кроме этого, изменяется погребальный обряд и некоторые элементы материальной культуры (пример: изменение и упадок гончарной традиции).

5. Особенно показательно изменение материальной культуры в появлении глиняной антропоморфной пластики, где система орнаментации изображаемой одежды иногда полностью совпадает с орнаментацией одежды ханты, известной по материалам 19 — п.п. 20 вв.; фигурка с городища Талатьега 2, фигурки из Рачевского комплекса, Сайгатинских могильников... Все известные фигурки достоверно можно датировать началом 12 в — первой половиной 13 в.

Конечно, представленные материалы носят предварительный характер, но, на наш взгляд, верно отражают проблему этнической интерпретации и направления ее решения.